

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.3.- М.: Изд-во ДРОФА, 2011. - 555 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.4. - М.: Изд-во ДРОФА, 2011. - 683 с.

Кошарная С.А.,
д. фил. н., проф., НИУ «БелГУ», г. Белгород

«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Kosharnaya S.A.
Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University

«INTERPRETING DICTIONARY OF THE LIVING GREAT RUSSIAN LANGUAGE» V.I. DAHL AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON

Аннотация. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля существенно является словарем лингвокультурологического типа. Помимо толкований и иллюстративных (причем стереотипных для этнокультуры) контекстов, словарные статьи данного лексикографического свода включают информацию, которую в рамках современной научной парадигмы можно трактовать как концептуальную, вбирающую культурную коннотацию языковой единицы, реализующую взаимосвязь семантики слова и культурного факта и позволяющую осмыслить номинацию как лингвокультурему. В этом ключе В.И.Даль опередил своё время, и его лексикографический труд, справедливо названный учеными «энциклопедией русской жизни», может быть отнесен к основополагающим для современной лингвокультурологии, наряду с трудами В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни и других специалистов-филологов, положивших начало разработке проблемы взаимосвязи языка и культуры.

Summary. «Explanatory Dictionary of the living Great Russian language» by V. I. Dahl is a dictionary of the linguoculturological type. In addition to interpretations and illustrative (and stereotypical for ethnoculture) contexts, the dictionary entries of this lexicographic publication include information that, within the framework of the modern scientific paradigm, can be interpreted as conceptual, absorbing the cultural connotation of a language unit, realizing the relationship between the semantics of a word and a cultural fact, and allowing us to understand the nomination as a linguoculturema. In this vein, V. I. Dahl was ahead of his time, and his lexicographic work, rightly called by scientists «encyclopedia of Russian life», can be attributed to the fundamental for modern linguoculturology, along with the works of V. von Humboldt, A. A. Potebni and other philologists, who initiated the development of the problem of the relationship between language and culture.

Ключевые слова: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля; лингвокультурология, языковой знак, словарная статья, лингвокультурема, культурная коннотация.

Key words: «Explanatory dictionary of the living Great Russian language» by V. I. Dahl; linguoculturology, language sign, dictionary entry, linguoculturema, cultural connotation.

В середине XIX в. в России активизируется деятельность Академии наук, Русского географического общества и Московского общества истории и древностей по сбору диалектных фактов, их систематизации и лексикографическому описанию. Позже создается «Опыт областного великорусского словаря» (редактор А.Х. Востоков, Санкт-Петербург, 1852). Заметим, что в год выхода «Опыта[^]» В.И. Даль издает свою работу «О наречиях русского языка», где предложил свою классификацию русских диалектов, деление их на окающее и акающее. В 1858 году выходит в свет «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря». При этом «Опыт областного великорусского словаря» содержит 18 011 слов. «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря» (Санкт-Петербург, 1858 г.) включает 22895 слов, которые были предоставлены Академии наук уже после публикации «Опыта[^]».

Мне довелось работать с этими изданиями в архивном отделе Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Это книги формата А-4, они включают территориально маркированные слова, расположенные в алфавитном порядке. Значения слов объясняются, как правило, путем довольно краткого толкования. Например, «ОБЛОМЪ [вспомним фамилию Обломов - С.К.], а, с. м. 1) Неловкій челов[^]къ, или челов[^]къ очень большой и толстый, но не дальняго ума. Вишь какой обломъ селъ на лошадь. Владим. Муром. Каз. 2) Діаволь, домовой. Обломъ ти обломи! Кур. Дмитр. Рыл. Судж. 3). Челов[^]къ грубый, готовый на дерзкій отв[^]тъ, способный оскорбить словомъ. Твер. Вышневолоц.» [«Опыт_» 1852: 148].

Это были первые сводные диалектные словари. Но, по сравнению со словарем В.И. Даля, можно сказать, что это были своеобразные лексикографические «пробники» живого словаря русского народа. В.И. Даль шёл к своему словарю почти пять десятилетий. Замечу, что именно А.С. Пушкин в Оренбурге посоветовал В.И. Далю: «А отчего бы вам, Владимир Иванович, не соединить этот труд воедино - в словарь русского языка, ведь столько у вас уже сделано[^]». И вот в 1863 году выходит в свет «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, который содержал уже около 200 тысяч слов и 30 тысяч поговорок, присловий, пословиц и загадок, позволяющих точнее осмыслить семантику слов не только на основании их толкования, но и посредством приведенных контекстов, иллюстраций. Тем самым словарь В.И. Даля позволял получить информацию не только о языке, но и о быте, обычаях, поверьях русского народа. Уже в этом проявляется уникальность этого словаря и самого автора, осуществившего такой грандиозный труд.

Безусловно, словарь В.И. Даля можно назвать, как и известный пушкинский роман, «энциклопедией русской жизни». По словам В.В. Виноградова, «словарь Даля - это своеобразная энциклопедия народной русской жизни первой половины XIX в. <...> Этот словарь должен быть настольной книгой всякого человека, изучающего и любящего русский

народный язык» [Виноградов В. 1977: 229]. Ту же мысль вербализует в своей статье молодой ученый, наш современник, с той же «филологической» фамилией - Д.В. Виноградов: «Словарь Даля занимает совершенно особое место в отечественной лексикографии. Внимание к образному, действительно живому слову сочеталось у его составителя с огромным интересом ко всем фактам языковой действительности. Словарь Даля является уникальным тезаурусом, сохранившим для последующих поколений множество слов и выражений, не фиксируемых более нигде и уже вышедших из активного употребления. Если бы не кропотливая работа В.И. Даля, многие меткие слова и выражения, яркие пословицы и поговорки были бы утрачены навсегда» [Виноградов Д. 2011: 76].

Что касается специалистов, то «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля - это не просто историко-лингвистический источник, но рабочий инструмент лингвиста, филолога вообще. Особенно актуальным оказывается обращение к словарю В.И. Даля при проведении этимологических и региональных, диалектологических исследований. Более того, словарь В.И. Даля чрезвычайно актуален и современен в контексте новой научной - лингвокультурологической парадигмы.

Посмотрим на словарную статью из словаря Даля. Приведем значимый для нашего региона пример. Белогорье территориально и исторически оказывается взаимосвязанным со *Слобожанщиной* - слободской Украиной. Слобожанщина (Слободская Украина) - историческая область, входившая в состав Российского государства ХУП-ХУШ веков (это территория современной Харьковской, а также частей Сумской, Донецкой, Луганской областей Украины, Белгородской, Курской и Воронежской областей России).

Слово «слобода», согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, значит «село **свободных** людей». Отсюда и происходят названия *Слободская Украина* и *Слобожанщина*. Иными словами, *слобода* - слово, имеющее тот же корень, что и *свобода* (на что указывает в своем этимологическом словаре и М. Фасмер): это фонетический вариант к *свобода*, возникший в результате диссимиляции губных: *в>л*: *в - б > л - б*, т.е. первонач. «поселение свободных земледельцев».

В русских диалектах слово *слобода* имеет, помимо прочего, значение «большое пространство земли, покрытое деревьями», «лес» (в том числе в белгородск. говорах: 1. Лес. /У *слабоду на яуаду хадили // тёрин тожа сабирали*// (с. Истобное, Губкин., 1997 г.); 2. Село. /*Слабада была / стали называть сило Ракитна*]/у// (п. Пролетарский, Ракитян.) [ООСБ 2017: 263].

Именно на таких пространствах, на *свободных* просторах России селились пришедшие сюда восточные славяне, о чем писал еще В.О. Ключевский [См. об этом: Ключевский 1992: 16]. По мнению исследователей, во время монголо-татарского нашествия (в первой половине XIII века) славянские поселения на этой территории были уничтожены, и на несколько столетий будущая Слобожанщина оставалась безлюдным «*Диким полем*». Но уже с конца XVI века началось новое заселение края свободными служилыми людьми.

Таким образом, «слободы - местечки, населённые людьми свободного состояния», и именно В.И. Даль впервые дает в своем словаре развернутое толкование слова и предлагает его этимологизацию, подтвержденную позднее и другими исследователями: «СЛОБОДА - южн., сев.свобода; слободный, слободить, свободный, свободить. Слобода жен., стар[^]село свободныхъ людей; |пригородное селение, подгородный поселокъ, за городомъ, т.е. за стеною, род посада. Ямская слобода, пригородная улица ямщиковъ; *торговая слобода*, посадских людей. *У насъ однодворцы на слобода живутъ. Солдатская слобода*, отставныхъ. |Нын[^], большое село, гд[^] бол[^]е одной церкви, и торгъ или ярмарка, либо волостное правление, родъ сельской столицы; также промышленное, фабричное село, гд[^] **крестьяне почти не пашутъ** [выделено нами. - С.К.]. Слободка, слободочка, слободушка, умалит. *Какъ за реченькой слободушка стоитъ*, п[^]сн. Слободки есть при большей части городовъ: слободкой приселяются и крестьяне, и мещане, также отставные, занимаясь частью хл[^]бопашествомъ, кулачествомъ и пр. Местами слободку зовутъ форштатомъ, н[^]м. Слободной, слободской, ко слобод[^], слободск1й, к слободке относящийся. Слободные жильцы. Слободской народъ. Слободская церковь. Слободичъ, слободчанинъ м., стар. слобожанинъ, -жанка, слободск1й житель. Слободчикъ стар. вольный, не приписанный къ земл[^] ч[^]ловекъ» [Даль IV: 221]. Заметим, что В.И. Даль даже приводит иноязычный синоним *форштадт* (нем. *Vorstadt* - «пригород») - «поселение, находящееся вне города или крепости, предместье, посад».

Для сравнения словарная статья «Слобода» в «Опыте областного великорусского словаря» содержит лишь следующую информацию: «СЛОБОДА, ы, е. ж. Свобода. Костр. Кинеш. Нижегород. Новгород., Тихв. СЛОБОДН[^]ТЙ, -ая, -ое, -денъ, -дна, -о, пр. Свободный. Онъ свободный челов[^]къ, можетъ это сделать. Нижегород. Новгород. Тихв. Олон. Петрозав.» [«Опыт_» 1852: 224]. Обратим внимание, что внутри словарной статьи с заглавным словом «Слобода» в словаре В.И. Даля мы обнаруживаем лексему *кулачество*. В сознании современного носителя языка данная лексема соотносится с эпохой революции 1917 года, однако в словаре В.И. Даля это слово не только упомянуто, но и входит в словарную статью слова КУЛАК, для которого приводятся в том числе следующие значения: «*Скупецъ, скряга, жидоморъ, кремень, кр[^]пышъ; || перекупщикъ, переторговщикъ, маклакъ, прасоль, сводчикъ, особ. въ хлебной торговле, на базарахъ и пристаняхъ, самъ безденежный, живетъ обманомъ, обсчетомъ, обм[^]ромъ; маяк. орл. орел, тархан. тамб. варяг. моск. торгошъ съ малыми деньжонками, ездить по деревнямъ, скупая холстъ, пряжу, ленъ, пеньку, мерлушку, щетину, масло и пр. прасоль, прахъ, денежный барышникъ, гуртовщикъ, скупщикъ и отгонщикъ скота; разносчикъ, коробейникъ, щепетильникъ, см. офеня» [Даль II: 215]. Таким образом, пейоратив *кулак* не является новацией революционной эпохи, чему имеется свидетельство в авторитетнейшем собрании слов - «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля.

Обращает на себя внимание и обилие синонимических рядов в словарных статьях. В той же статье о кулаке видим целый ряд близких по значению наименований людей: *перекупищик*, *переторговщик*, *маклак*, *прасол*, *сводчик*. В этом ряду примечательны слова, уже ушедшие из языка, но давшие начало русским фамилиям: *маклак* (ср. фамильный антропоним *Маклаков*), *прасол* (ср. фамилию *Прасолов*), где *маклак* - возводится к нем. *Makler* «маклер» или голл. *take1aag* «спекулянт»; в русском языке образовано при помощи суффикса *-ак*, ср. *мастак* - от «мастер»; а *прасол* - от «соль» - «торговец, который засаливает рыбу и мясо (приготавливает путем посола)» (слово известно и в украинском языке).

Таким образом, слово представлено в собрании В.И. Даля как в полном смысле *лингвокультурема* (термин В.В. Воробьёва) - «комплексная межуровневая единица, диалектическое единство *лингвистического* (знак, значение) и *экстралингвистического* (понятие, предмет)» [Воробьёв 1997]. Лингвокультуремы вбирают в своё содержание, помимо языковой семантики, связанную со значением слова культурную информацию.

Содержание словарной статьи в Словаре В.И. Даля описывает по сути ментальную структуру, стоящую за номинацией, - *лингвокультурный концепт*. Причем мы видим здесь и репрезентанты ядерной зоны концепта (толкование, синонимы), и вербализации периферийной зоны - устойчивые сочетания, фразеологизмы и поговорки с участием слова. Непременным атрибутом словарной статьи служат типичные контексты, то есть в современной когнитивной терминологии - *фреймовые реализации концепта*.

Характеризуя лексику, В.И. Даль указывает на её эмотивные свойства, оценочность, на отношение к номинируемой реалии в народной среде, то есть выходит на *культурную коннотацию* слова (в терминологии В.Н. Телия), которая трактуется как «интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях культуры, предполагающая выявление связи образа со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры» [Телия, Опарина 2011: 145].

Можно сказать, что своим словарем В.И. Даль опередил время, подготовив почву для современного интегративного подхода к языку и рассмотрению слова как единства языка и культуры. Мы обычно говорим в контексте этой проблематики о В. Гумбольдте, А.А. Потебне, но, как видим, в этом ряду должно находиться и имя совсем не филолога по специальности, но истинного знатока языка - В.И. Даля.

Таким образом, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля и по прошествии более полутора веков продолжает оставаться настольной книгой филолога, его «точкой опоры» в этимологических, диалектологических и историко-лингвистических разысканиях, позволяющей отвести всё сомнительное и найти доказательства выдвинутых гипотез.

Литература и источники

1. Виноградов В. В. Толковые словари русского языка // Избранные труды: Лексикология и лексикография. - Москва: Наука, 1977. - С. 206-242.
2. Виноградов Д. В. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля как энциклопедия русской жизни: на материале лексики русского бурлачества / Д. В. Виноградов // Русский язык в школе. - 2011. - № 11. - С. 76-80.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы). - Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. - 331 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. - 8-е изд. - Москва: Русский язык, 1981-1982.
5. Дополнение к Опыт областного великорусского словаря: издание Второго отделения Императорской Академии наук / Редактор А. Х. Востоков. - Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1852. - 328 с.
6. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. - Москва: Рассвет, 1992. - 191 с.
7. ООСБ - Кошарная С. А., Алейник А. С., Медведева А. И. Опыт областного словаря Белгородчины: дифференциально-сопоставительный словарь / Под общ. ред. С.А. Кошарной. - Белгород: Эпицентр, 2017. - 330 с.
8. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук / Редактор А. Х. Востоков. - Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1852. - 275 с.
9. Телия В.Н., Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Вестник культурологии. - 2011. - №1. - С. 145-148.

*Ли К.К., к.фил.н., НИУ «БелГУ», г. Белгород
Лукьянова А.Н., секретарь Октябрьского районного суда г. Белгорода*

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ В «ПОСЛОВИЦА РУССКОГО НАРОДА» В.И. ДАЛЯ

*Li K.K.
Associate Professor of the Department of Russian Language
and Russian Literature, Belgorod State National Research University
Lukyanova A.N.,
secretary of the court session of the Oktyabrsky district court of Belgorod*

REFLECTION OF NATIONAL MORAL GUIDELINES IN THE "PROVERBS OF THE RUSSIAN PEOPLE" BY V.I. DAHL

Аннотация. В статье представлен обзор пословиц из сборника В.И. Даля, отражающих понятия добра и зла. Обследованы такие разделы сборника, как «Добро - милость - зло», «Хорошо - худо», «Признательность». Выявлены смыслы, представляющие собой периферию концепта «Добро», отражающие представления и правила жизни русского народа в соответствии с нравственным ориентиром добра.

Summary. The article provides an overview of proverbs from the collection of V.I. Dahl, reflecting the concepts of good and evil. Such sections of the collection as "Good - Mercy - Evil", "Good - Bad", "Appreciation" were examined. The meanings are revealed that represent the periphery of the concept "Good", reflecting the ideas and rules of life of the Russian people